

ООН. А/32/199, 1997. - 28 окт. - С.41. 7.Российская газета, - 1996. - 24-25 июля. 8.Так далі тривати не може: Виступ Президента України Л.Д.Кучми на засіданні Координаційного комітету боротьби з корупцією й організованою злочинністю 16 лютого 1998 р. // Уряд. кур'єр. - № 33-34. - 1998. - 19 лют. 9.Уголовное право: Общая часть. Особенная часть: Курс лекций: Лекция 15: Уголовное право зарубежных государств: Разработка и реализация программы борьбы с преступностью за рубежом / Под. ред. проф.А.Н.Игнатова, проф. П.Г.Пономарева.- М.: ИНФРА. М-Норма, 1997.

А.Ф. Степанюк,
канд. юрид. наук

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Принцип законности является руководящим требованием в деятельности всех государственных органов и учреждений. Деятельность же органов и учреждений исполнения наказаний является одним из видов государственной деятельности. Поэтому общие принципиальные условия деятельности этих органов и учреждений основываются на требованиях, началах, характерных практически для всех видов государственной деятельности. Следовательно, принцип законности распространяется и на деятельность рассматриваемых органов и учреждений, не являясь вместе с тем специфическим принципом только уголовно-исполнительной деятельности. Однако данное обстоятельство вряд ли может служить серьезным препятствием для того, чтобы принцип законности рассматривать как один из принципов деятельности органов и учреждений исполнения наказаний (далее ОУИН). Тем более, что законность как принцип уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительного законодательства и как принцип деятельности ОУИН отражен в п. 14 ст. 92 Конституции Украины, где сказано, что исключительно законами Украины определяется деятельность органов и учреждений исполнения наказаний. Следовательно, только закон - акт Верховной Рады как единственного органа законодательной власти является источником нормативного регулирования деятельности ОУИН. Деятельность ОУИН, порядок исполнения и отбывания наказаний регулируются в первую очередь законом. Поскольку исполнение наказаний представляет собой урегулированную законом деятельность администрации ОУИН, из этого следует, что исполнительная деятельность требует строгого соблюдения законодательства администрацией ОУИН.

Законодатель наделяет субъектов исполнения и отбывания наказания, т.е. администрацию ОУИН и осужденных, а также участников уголовно-исполнительной деятельности, разными по объему и характеру правами и обязанностями. Обусловлено это тем, что уголовно-исполнительная деятельность объективно складывается из деятельности администрации и поведения осужденных, т.е. действий неоднородных субъектов, находящихся между собой во властеотношениях, в отношениях господства субъекта исполнения над субъектом отбывания наказания. Являясь обязательным элементом механизма правового регулирования, законность обеспечивает реальность применения средств властного воздействия.

Поддержание режима законности имеет исключительное значение при реализации правоограничений, свойственных наказаниям, что необходимо как для решения задач уголовно-исполнительного законодательства, так и для охраны прав и интересов осужденных. Отступление от закона в исполнительной деятельности администрации ОУИН приводит к нарушению прав и законных интересов осужденных. Уголовно-исполнительное законодательство должно не только провозгласить права осужденных, но и гарантировать соблюдение их правового статуса путем возложения на администрацию ОУИН обязанности по обеспечению законных прав и интересов осужденных.

В двуедином процессе исполнения-отбывания наказания, имеющего в своей основе противостояние администрации и осужденных, закон и законность являются не просто средством организации правового поведения субъектов и участников уголовно-исполнительной деятельности, но именно тем правовым средством, которое придает администрации ОУИН уверенность в том, что осуществление правоограничений, свойственных наказаниям, гарантировано от каких бы то ни было случайностей и опасных покушений на закономерность реализации кары со стороны осужденных. Реализация кары включается в законность и, наоборот, законность заключена в исполнительной деятельности. Исполнительная деятельность представляет собой воплощение законности в осуществлении правоограничений, свойственных наказаниям, а законность как принцип уголовно-исполнительной деятельности - это есть нечто иное, как соединение кары с требованием неукоснительного соблюдения, исполнения, использования и применения норм уголовно-исполнительного законодательства.

— Субъекты исполнения и отбывания наказания, участники исполнительной деятельности обязаны подчиняться требованиям уголовно-исполнительного законодательства. Наряду с этим законность как принцип деятельности ОУИН предполагает также точное и строгое соблюдение субъектами и

участниками деятельности по исполнению наказаний Конституции Украины, других законов, принятых на ее основе, а кроме того и ведомственных нормативных актов, регулирующих порядок исполнения и условия отбывания наказания. Следовательно, в принципе законности будут сосредоточены цельность уголовно-исполнительного законодательства и требование его строгого и неуклонного воплощения в жизнь в деятельности ОУИН. Законность исполнения наказания предполагает выполнение и соблюдение администрацией ОУИН норм Уголовного кодекса, а также материальных и процессуальных норм будущего уголовно-исполнительного законодательства.

В системе принципов уголовно-исполнительного права законность объективно не может существовать в отрыве от воплощения других основополагающих требований исполнительной деятельности, находясь с ними во взаимосвязи и взаимозависимости. Будучи равным среди равных, тем не менее принцип законности является формой выражения всех других принципов деятельности ОУИН, а выполнение каждого из них в отдельности (уважения прав человека, гуманизма, справедливости, неотвратимости исполнения наказания) будет означать, что деятельность ОУИН осуществляется в соответствии с законом.

Экзекутивная деятельность и законность представляют собой определенное отношение не только различных, но и противоположных моментов уголовно-исполнительного права. Разделение исполнительной деятельности и законности возможно только в рамках их неразрывного единства, которое существует лишь как внутренне расчлененная цельность содержания и формы. При исполнении конкретного наказания исполнительная деятельность и законность неотделимы друг от друга. Законность не есть нечто внешнее относительно исполнительной деятельности, наложенное на нее. Исполнение конкретного наказания облекается в соответствующую форму, определяемую уголовно-исполнительным законодательством. Итак, исполнительная деятельность и законность - это противоположности, находящиеся в единстве, это разные полюсы исполнения наказаний. Их неразрывное единство проявляется в том, что исполнение конкретного наказания «облачается» в определенную форму. Однако при этом ведущей стороной данной общности является исполнительная деятельность: законность как принцип организации зависит от того, что организуется. Не какая-то внешняя сила, а сама исполнительная деятельность формирует себя, т.е. уголовно-исполнительная система обладает свойством быть саморегулирующейся системой. Законность выполняет исключительно важную роль в существовании и развитии уголовно-исполнительной системы, в осуществлении уголовно-исполнительной деятельности.

Экзекутивная деятельность и законность как организационный принцип этой деятельности являются соответственно определяющим и определяемым. При этом законность в данном соотношении обладает определенной самостоятельностью, относительной независимостью от экзекутивной деятельности, оказывая на процесс исполнения-отбывания наказания активное воздействие, регулируя его. Реальной экзекутивной деятельности присуща тенденция изменчивости, а законность является воплощением устойчивости уголовно-исполнительной системы.

Относительная самостоятельность экзекутивной деятельности и законности может выражаться в том, что одна и та же экзекутивная деятельность может регулироваться разными законами, например, Исправительно-трудовым или Уголовно-исполнительным кодексом, получая, таким образом, различное оформление. И наоборот, один и тот же закон может регулировать разные формы экзекутивной деятельности. Можно сказать, что уголовно-исполнительное законодательство является стороной, моментом сущности уголовно-исполнительной деятельности, а формы проявления законодательства, регулирующего исполнение наказаний, могут быть самыми различными. При этом не может быть экзекутивной деятельности вообще, а есть только определенным образом оформленная, урегулированная соответствующим законодательством уголовно-исполнительная деятельность.

В состав экзекутивной деятельности входит совокупность всех ее структурных элементов, единство и взаимосвязь их свойств, противоречий и тенденций развития процесса исполнения-отбывания наказания. Однако содержанием экзекутивной деятельности является не просто совокупность ее структурных элементов, а весь реальный процесс реализации кары, протекающий в определенной уголовно-исполнительным законодательством форме.

Реализация мер принуждения, осуществляемая вне принципа законности не может характеризоваться как экзекутивная деятельность. Поэтому исполнение конкретного наказания выступает содержанием соответствующей разновидности экзекутивной деятельности лишь в том случае, если оно будет соответствующим образом организовано, будет осуществляться в определенной форме в соответствии с требованиями законности, поскольку законность - это форма организации устойчивых связей между структурными элементами экзекутивной деятельности.

Законность представляет собой единство внутреннего и внешнего. Как способ связи структурных элементов экзекутивной деятельности законность есть нечто внутреннее. Она организует структуру экзекутивной деятельности и становится как бы моментом реализации кары. Как способ

регулирования, внешнего оформления данной исполнительной деятельности законность выступает как нечто внешнее. В этом качестве уголовно-исполнительное законодательство призвано быть способом внешнего выражения исполнительной деятельности, регулирующим относительно устойчивую определенность связи ее структурных элементов.

Следует подчеркнуть, что между принципами деятельности ОУИН не существует отношений субординации. То, что сказано в отношении принципа законности, в основном, применимо и к другим принципам деятельности ОУИН, которые не растворяются друг в друге, а каждый имеет самостоятельное и при этом довольно значительное содержание, обусловленное тем, что это исходные начала исполнения наказаний, общие, определяющие и руководящие требования уголовно-исполнительного законодательства, являющиеся основой деятельности ОУИН, несмотря на то, что они не содержат прямого требования соблюдения норм уголовно-исполнительного законодательства. Поэтому вряд ли может быть приемлемо предложение рассматривать в качестве составляющих принципа законности такие положения, как уважение прав человека, равенство осужденных перед законом (3, с. 59), тем более, что после закрепления этих положений в законе Российской Федерации они приобрели статус самостоятельных принципов деятельности уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительного законодательства.

В отличие от принципа законности другие принципы уголовно-исполнительной деятельности не выражают непосредственного требования строгого и точного соблюдения всех без исключения норм уголовно-исполнительного законодательства, лежащих в основе регулирования деятельности ОУИН.

Точное и неуклонное соответствие деятельности администрации ОУИН (а также участников исполнительной деятельности) и поведения осужденных предписаниям, содержащимся в нормах уголовно-исполнительного законодательства - это подчинение их деятельности в целом и каждого отдельно взятого действия требованиям, которые заключены в данных нормах. В отношении администрации ОУИН как субъекта исполнения наказания это означает осуществление ею деятельности в пределах предоставленных полномочий. Что же касается участников исполнительной деятельности, то их поведение может быть дозволено нормами уголовно-исполнительного законодательства или же, наоборот, им будет предписано воздержание от совершения действий, запрещенных уголовно-исполнительным законодательством (например, ч. 3 ст. 12 УИК РФ запрещает подвергать осужденных медицинским и иным опытам, независимо от их согласия на это). Выход за рамки полномочий, дозволений

и предписаний для субъектов и участников исполнительной деятельности является отступлением от требований законности.

Принцип законности имеет сравнительно более широкое содержание применительно к деятельности администрации ОУИН, чем в отношении поведения осужденных или участников исполнительной деятельности. Обусловлено это тем, что большинство требований норм уголовно-исполнительного законодательства адресовано в первую очередь администрации ОУИН в силу ее решающей роли в организации процесса исполнения наказания и определения его результатов (законность - это формальный принцип, принцип организации деятельности). Именно деятельность администрации ОУИН, урегулированная уголовно-исполнительным законодательством, дает возможность субъектам отбывания наказания и участникам исполнительной деятельности реализовывать свои права, выполнять обязанности. Содержанием принципа законности является не порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, а соответствие этой деятельности уголовно-исполнительному закону» (1, с. 38). Малейшее отступление администрации ОУИН от точного и неуклонного соблюдения норм уголовно-исполнительного законодательства по своим отрицательным последствиям особо остро ощущается на правовом положении осужденных. Вот почему для реализации принципа законности необходимо закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе правового положения осужденных, а также определение основных прав и обязанностей осужденных безотносительно к тому, какое наказание они отбывают. Должны быть также выработаны четкие правовые гарантии осуществления принципа законности путем определения форм и видов контроля за деятельностью ОУИН, закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве права осужденных на обращение за правовой защитой в различные инстанции как внутри страны, так и в международные органы по защите прав и свобод человека. Такой подход будет полностью соответствовать Европейским Тюремным правилам, где сказано, что «защита личных прав заключенных и, в особенности, законность применения дисциплинарных наказаний обеспечиваются посредством контроля, осуществляемого в соответствии с национальным правом представителями судебных или иных органов, уполномоченными посещать заключенных и не принадлежащими к пенитенциарной администрации» (2, с. 230)

Поскольку в процессе исполнения наказаний ограничиваются важные права и свободы граждан, то во имя осуществления принципа законности в деятельности ОУИН необходима тщательная предварительная научная

разработка, а затем правовая регламентация норм уголовно-исполнительного законодательства, опирающаяся на практические результаты и предполагающая эффективный и рациональный порядок исполнения наказаний.

С позиций законности в правовой регламентации деятельности по исполнению наказаний, представляющей собой вторжение в сферу правового положения осужденных, неприемлемы «размытые» общие нормы, не содержащие точных правил исполнения и отбывания наказания. Аморфные, недостаточно конкретные, абстрактные нормы вряд ли позволят решить задачи уголовно-исполнительного законодательства и не дадут гарантий против правового произвола в деятельности ОУИН. Реализация правоограничений, свойственных наказаниям, подлежит тщательному регулированию на законодательном уровне, с тем чтобы таким образом создать предпосылки осуществления принципа законности в деятельности ОУИН. В связи с этим необходимо решить вопрос о полноте, точности, детализации в уголовно-исполнительном законодательстве деятельности ОУИН, а точнее, об объеме нормативной регламентации исполнительной деятельности, с тем, чтобы придать уголовно-исполнительному законодательству конкретность, детальность и простоту, соединенные с доступностью его понимания не только администрацией ОУИН, но и осужденными, а также участниками исполнительной деятельности. Принцип законности требует, чтобы процессы исполнения и отбывания наказания были урегулированы при создании уголовно-исполнительного законодательства максимально детально, конкретно. Уголовно-исполнительный кодекс должен быть по объему и содержанию таким, чтобы смог обеспечить полное и точное регулирование исполнительной деятельности, общедоступность результатов нормотворчества, вопреки, может быть, даже требованию лаконичности.

В заключение следует обратить внимание на то, что до тех пор, пока законность не становится на пути прогрессивных изменений в исполнительной деятельности, она играет положительную роль в существовании и развитии уголовно-исполнительной системы. Однако по мере совершенствования уголовно-исполнительной деятельности ей в какое-то время становится тесно в рамках старого закона. Именно такая ситуация возникла в настоящее время в исправительно-трудовом праве: старое исправительно-трудовое законодательство становится тормозом, сдерживающим развитие исполнительной деятельности, вступая в конфликт с такими ее содержательными принципами, как уважение прав человека, справедливость, гуманизм, неотвратимость исполнения наказания.

Говоря о соответствии исполнительной деятельности ее законодательному

регулированию, следует иметь в виду, что такое соответствие содержания и формы никогда не может быть полным. Между реальной уголовно-исполнительной деятельностью и положениями уголовно-исполнительного законодательства не может быть абсолютного тождества. Реальная исполнительная деятельность и уголовно-исполнительное законодательство являются противоположными сторонами исполнения наказаний. Как известно противоречие между содержанием и формой им всегда будет присуще несоответствие на любой стадии развития уголовно-исполнительной системы. Поэтому в соотношении уголовно-исполнительного законодательства и реализации кары речь может идти лишь об определенном, более или менее полном их соответствии.

Список литературы: 1. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. П.Г. Мищенкова.- М.: Экспертное бюро -М, 1997.- 800 с. 2. Права людини і професійні стандарти для юристів у документах міжнародних організацій.- Амстердам-Київ: Укр.-Америк, бюро захисту прав людини, 1996.- 341 с. 3. Уткин В.А. Курс лекцій по уголовно-исполнительному праву: Общая часть.- Томск: Томск, гос. ун-т, 1996.- 94 с.

О.В. Каплина,
канд. юрид. наук

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Проблема нравственных начал уголовного судопроизводства затрагивает все сферы уголовно-процессуальной деятельности. В уголовном процессе в условиях острейших конфликтов решаются вопросы о виновности или невиновности человека, о его жизни или смерти, о защите жертв преступлений, о соблюдении прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства.

Прочность основ конституционного строя во многом зависит от веры граждан в правосудие, от того, насколько законы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность, согласуются с общечеловеческими нормами и принципами, основанными на таких стержневых этических категориях, как справедливость, честь, достоинство, уважение человеческой личности. Поэтому проблема этики в деятельности органов и лиц, ведущих уголовный